

ле 40.000 церковных школ с двумя миллионами учащихся в ряды детей. Мы с чувством сердечной орады убеждаемся, что приходское духовенство под высшим управлением Святейшего Синода при попечительном руководстве архипастырей и училищного при Святейшем Синоде совета всемирно стремились оправдать надежду возлюбленного Родителя Нашего. Привлекая себя сочувствие народа своею церковностью и распространяя вместе с необходимыми первоначальными знаниями правила веры и нравственности и любовь к святой церкви, Нашему Престолу и дорогому отечеству, церковные школы, первоначально открываемые и содержимые на скудные местные средства, успели, благодаря ревностным трудам завсёдушних, законоучителей и других учащихся и при пособиях от казенных пожертвований общественных установлений и отдельных лиц, широко и благоплодно развить свою просветительную деятельность. Уповаем, что благое дело церковно-школьного просвещения народа, с таким успехом веденное духовенством в течение 25-летья, и в будущем не перестанет с Божиею помощью развиваться и совершенствоваться в соответствии с новыми потребностями народной жизни и в истинной пользе подрастающих поколений.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано «НИКОЛАЙ».

Стокгольмъ 13 июня 1909 г.

БАШИНЪ. Торжества правнования восстановления церковного почитания святой благоверной княгини Анны Каминой завершились 12 июня. Центральным моментом торжеств было утреннее богослужение в Воскресенском соборе. В храм все время присутствовала великая княгиня Елизавета Феодоровна. После литургии, совершенной митрополитом московским Владимиром собором с сонмом архиереев и духовенства, отслужено молебствие, во время которого состоялось обнесение рая с мощами святой Анны вокруг собора, окруженного всеми прибывшими на торжества крестьянскими ходами и сотысячной толпой богомольцев. Во время обнесения непосредственно за рая со святыми мощами следовало громадное число народа с Августейшей паломницей во главе. По окончании богослужения возобновилось пожелание богомольцев святым мощам, продолжавшееся безпрерывно и поныне. В течение дня великая княгиня неоднократно посетила Воскресенский собор, а в восемь часов вечера состоялось отбытие Августейшей богомолки из Кашина. Проводить соборались, кроме тверского губернатора Бюнтинга с супругой, митрополит Владимир, архиепископ тверской Алексий и другие архиереи, командующий войсками

московского округа генерал от кавалерии Плевел, гофмейстер Штурмер, губернаторы московский, смоленский и восточной, представители дворянства, земства и города, а также начальница женской гимназии, депутация учениц гимназии и воспитанниц школ Вировской общины Съездской губернии и Красностоцкого монастыря Гродненской губернии. Приняв поднесенные гимназистками букеты ландышей и руководля, а от воспитанниц монастырских школ их руководля и милостиво простившись с провожавшими, Ее Императорское Высочество по пути усыпанному живыми цветами проследовала в свой вагон при пении «многая лѣта» и отбыла из Кашина. На обратном пути из Кашина великая княгиня остановилась в Вяземском на сорок минут. Перронъ въѣзда въ вагонъ, занятый толпой въ нѣсколько тысячъ, былъ красиво освѣщенъ и декорированъ зелеными и флагами. По выходѣ изъ вагона великая княгиня была привѣтствована монахинями Благовѣщенскаго монастыря, поднесшими вино, и приняла отъ городской депутаціи хлѣбъ-соль, а въѣздивъ предводитель дворянства Татищевъ поднесъ Ея Высочеству букетъ розъ, послѣ чего великая княгиня была представлена чинами администраціи и представителямъ дворянства и земства. Вслѣдъ за этимъ Ея Высочество при пѣніи монахинями «многая лѣта» отбыла.

РИГА. Комитетомъ по сооруженію памятника Петру Великому постановлено соорудить конную статую.

ВАРШАВА. Высланный 12 июня вечеромъ на вѣнецкое шоссе патруль изъ двухъ стражниковъ встрѣченъ выстрѣлами злоумышленниковъ, причемъ одинъ стражникъ убитъ, а другой раненъ двумя пулями.

ПОЛТАВА. Въ предупрежденіе въ селеніяхъ губерніи пожаровъ, чинимыхъ дѣтьми, оставленными родителями дома при отлучкахъ на полевые работы, губернскимъ земствомъ предложено уѣзднымъ управамъ организовать дѣтскіе лѣтніе приюты-ясли за счетъ губернскаго земства.

ВАРШАВА. 12 июня въ лѣсу изъ за сада произведенъ залпъ въ возвращавшагося въ Кѣльцы начальника губернскаго жандармскаго управленія генерала Смигина съ дочерью. Генералъ раненъ въ грудь навылетъ, дочь убитая.

ВИЛЬНО. Въ тюрьмѣ четверо слышно-ваторжныхъ напали въ камерѣ на надзирателя, обезоружили его и убили, завладѣвъ ключами освободили семь другихъ арестантовъ и бросились во дворъ. Въ борьбѣ съ явившимися надзирателями убиты трое и раненъ одинъ надзиратель, арестантовъ убито и ранено шестеро. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи за оградой убитъ городской, раненъ надзиратель, арестантовъ убито четверо и одинъ раненый

арестантъ розыскивается. На мѣсто происшествия выѣзжали губернаторъ, прокуроръ и слѣдственные власти. Производятся слѣдствіе.

СТОКГОЛЬМЪ. Весь Стокгольмъ въ ожиданіи прибытія Ихъ Величествъ принялъ праздничный видъ. Небо безоблачное, повсюду съ раннего утра встрѣчаются люди, одѣтые по праздничному, всѣ дома разукрашены, безчисленные русскіе и шведскіе флаги, чередуясь съ вензелями и инициалами Ихъ Величествъ, украшаютъ улицы рядкомъ съ королевскимъ дворцомъ, гдѣ высокие гости сойдутъ на берегъ, воздвигнута великолѣпная триумфальная арка съ Императорскимъ орломъ и инициалами Государя и Государыни. Всѣ прибывающіе поезда и пароходы помѣщены теплыми привѣтственными статьями и портреты Ихъ Величествъ и Наслѣдника. Для эскортированія русской эскадры вышли изъ Карлскроны миноносцы Ирисъ, Орионъ, Сяриусъ и Спика, а также два нумерныхъ. Въ десятомъ часу утра отправлены на казенномъ пароходѣ «Эжень» нашъ посланникъ баронъ Будбергъ, секретарь миссіи и военный и морской атташе для встрѣчи русской эскадры.

СТОКГОЛЬМЪ. Въ часъ пополудни на королевскую яхту «Дротт», идущую навстрѣчу Ихъ Величествамъ до Лилла (Вертанъ) прибыли король, королева, королевская семья, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Таубе и шведскій посланникъ въ Петербургѣ Брендстремъ.

СТОКГОЛЬМЪ. Въ семь час. утра императорскія яхты «Штандартъ» и «Полярная Звѣзда» были встрѣчены въ шхерахъ шведской эскадрой. Около трехъ часовъ пополудни въ русской эскадрѣ у Лилла (Вертанъ) приблизилась шведская королевская яхта «Дротт», на которой находились король, королева, королевская семья и названна въ предыдущихъ телеграммахъ лица, а также морской министр. При салютныхъ выстрѣлахъ королевская чета на паровомъ баркасѣ направилась къ яхтѣ «Штандартъ». По вступленіи на палубу «Штандарта» высокіе шведскіе гости были встрѣчены Ихъ Величествами съ Августѣйшими Дѣтьми. Послѣ сердечныхъ взаимныхъ привѣтствій король обходилъ стоявшихъ въ строю офицеровъ и команду, причемъ оркестръ исполнилъ шведскій гимнъ. Состоялось взаимное представленіе свей.

СТОКГОЛЬМЪ. Около двухъ часовъ дня въ Логардстратпозъ около воздвигнутой въ русскомъ стилѣ триумфальной арки собрались для встрѣчи высокіе гости высше шведскіе сановники, а также представители русской колоніи во главе съ управляющимъ русскимъ генеральнымъ консульствомъ Карасевымъ, военныя и морскіе чины, журналисты и многочисленныя дамы. Со стороны швед-

скихъ властей присутствовали министръ-президентъ Людманъ, военный министръ Малмъ, министръ Диксонъ и др. Тотчасъ послѣ трехъ часовъ дня салютные выстрѣлы возвестили, что императорскія яхты прибыли въ гавань. Съ берега отчалила историческая гребная баржа «Вазарденъ» и подошла къ яхтѣ «Штандартъ». Въ 3 ч. 15 м. прибылъ первый паровой катеръ съ лицами свейты, затѣмъ послѣдовалъ второй, въ которомъ находились наследный принцъ съ супругой, великая княгиня Марія Павловна съ супругомъ герцогомъ Сюдерманландскимъ и герцогъ Нерке. Въ 3 ч. 30 м. къ берегу подошла «Вазарденъ», на которой были подняты штандарты обоихъ монарховъ. Государыня и шведскій король первыми сошли съ баржи, а немедленно вслѣдъ за ними вышли шведская королева и Государь Императоръ. Представитель стокгольмскаго муниципалитета привѣтствовалъ Государя съ прибытіемъ въ Стокгольмъ. Послѣ нѣсколькихъ милостивыхъ словъ Государя на привѣтствіе, оба монарха обходили фронтъ почетнаго караула и войскъ гвардіи, выстроившихъ шпалерами отъ пристани до королевскаго дворца. Оркестръ игралъ русскій народный гимнъ, затѣмъ Высочайшія Особы прослѣдовали въ придворныхъ экипажахъ во дворецъ. Въ первомъ экипажѣ находились Государь и шведскій король, во второмъ Государыня и шведская королева, въ слѣдующихъ остальные августѣйшія особы и лица свейты. Послѣ визита у вдовствующей королевы Ихъ Императорскія Величества отбыли во внутренніе покои королевской четы, гдѣ изволили пить чай. Въ это время хоръ пѣвчихъ въ числѣ 200 человекъ исполнилъ нѣскольکو пѣсенъ. Въ шесть часовъ 30 м. вечера Государь и Государыня приняли главъ здѣшнихъ иностранныхъ миссій. Въ семь час. вечера состоялся торжественный обѣдъ на 300 кувертовъ. Центральное мѣсто за столомъ занималъ Государь Императоръ, по правую руку Его Величества сидѣли шведская королева, рядомъ съ ней герцогъ Сюдерманландскій, шведская наследная принцесса, герцогъ Нерке и герцогиня Вестерготландская; по лѣвую руку Государя сидѣли король, Государыня, наследный принцъ, великая княгиня Марія Павловна, герцогъ Вестерготландскій. Ровно въ восемь час. вечера король всталъ и произнесъ на французскомъ языкѣ слѣдующій тостъ:

«Съ живѣйшимъ удовольствіемъ я имѣю честь привѣтствовать Ваше Императорское Величество, и также Ея Величество Государыню Императрицу въ столицѣ Швеціи и желаю Вамъ сердечнѣйшимъ образомъ «добро пожаловать» въ моей странѣ. Посѣщеніе Вашего Величества, цѣну котораго удваиваетъ благосклонное присутствіе Ея Величества Государыни Императрицы, преисполняетъ насъ,

Прогрессивная пресса.

Вчера сразу цѣлыхъ три вологодянина попросили меня обратить вниманіе на номеръ «Вологодской Жизни» отъ 14 июня, ибо, говоря ихъ словами, «это не газета, даже не бульварный листокъ, а чортъ знаетъ что такое».

Просмотрѣвъ указанный номеръ, я долженъ съ душевнымъ прискорбіемъ признать, что составленъ онъ дѣйствительно такъ, словно его редакторомъ состоитъ совнательный гимназистъ втораго класса. Чтобы не быть голословнымъ, передадимъ читателямъ содержаніе этого жалкаго номера.

Передовая статья, написанная «прогрессивнымъ» жидомъ, упрекаетъ правительство въ «робости», будто бы мѣшающей ему снять всѣ охраняющія и чрезвычайныя положенія. Рекомендую такимъ образомъ правительству снять узду со всѣхъ враждебныхъ ему элементовъ, жидовъ въ тоже время настаиваетъ на необходимости «покончить» со всѣми патристическими союзами и особенно «снять» союзъ русскаго народа.

Логика, нечего сказать! Ужъ если быть сторонниками неограниченной свободы, то надо ее дать и лѣвымъ, и правымъ, а если понимать свободу въ смыслѣ воли своимъ и

насильственнаго «снятія» чужихъ, то нечего кричать противъ чрезвычайныхъ положеній, лежащихъ всей своей тяжестью именно на одну только сторону. Нельзя же такъ наивно проповѣдывать кафрскія понятія о справедливости, согласно которымъ если у меня отнять имущество, то это будетъ зло, а если я кого нибудь ограблю, то это будетъ добро.

Статья написана конечно жидовскимъ языкомъ и изобилуетъ такими выраженіями какъ «государственный отстойкъ» и «мойный паразитъ». А самъ то жидокъ въ какомъ паразитѣ принадлежитъ — гнойнымъ или не гнойнымъ?

Въ рубрикѣ «Послѣднія извѣстія» главное мѣсто отведено Персіи, причемъ сообщаются исключительно извѣстія анти-русскаго характера. Таврискій эндуменъ (достоверный корреспондентъ?) извѣщаетъ, что русскія войска безчисленно и «жизнь фридаевъ въ опасности!» Трогательная забота мерзавцевъ о мерзавцахъ!

Тотъ же эндуменъ требуетъ вывода русскіхъ войскъ изъ Персіи, каковое требованіе ясно доказываетъ излишнюю кропотливость генерала Снарскаго, у котораго достаточно силъ, чтобы выбить дурь изъ головъ таврискихъ революціонеровъ и отучить ихъ отъ подобныхъ требованій.

Дальше подъ заголовкомъ «Между словомъ и дѣломъ» помѣщена до невозможности глупая телеграмма, посланная казвинскимъ эндуменомъ... Хомякову и Милюкову, которыхъ казвинскіе ишаки очевидно считаютъ повелителями Россіи. Длинноухій эндуменъ проситъ Хомякова и Милюкова... «предложить» П. А. Столыпину принять мѣры противъ генерала Снарскаго! И вологодская газета, имѣющая претензію быть «интеллигентною и прогрессивною газетой», совершенно серьезно печатаетъ эту ослиную телеграмму!

Наконецъ, свѣдѣнія изъ Персіи заканчиваются сообщеніемъ объ угрозѣ Россіи священною войной со стороны Персіи, не могущей справиться съ двумя сотнями оборваныхъ фридаевъ, о смертномъ приговорѣ шаху и его династіи («освободительно» и «прогрессивно») и какомъ то тайномъ соглашеніи шаха съ Россіей и Англійей противъ самого себя.

Однимъ словомъ, «Вологодская Жизнь» засыпала своихъ читателей персидскими перлами революціонной глупости.

Изъ русской печати признано достойнымъ вниманія только «ироническое» отношеніе «почтенной» газеты «Рѣчь» къ правительственнымъ противоколер-

нымъ проектамъ. «Вумнаго Вологодскаго Жизни» прибавляетъ отъ себя, что удивляться нечему — ничего лучшаго бюрократія выдумать и не можетъ.

Изъ иностранной жизни отмѣчено только «созданіе памятника въ сердцахъ» какому-то сто лѣтъ тому назадъ родившемуся борцу пролетариата, который, по собственному признанію строителей этого удивительнаго памятника, не былъ «ни выдающимся мыслителемъ, ни блестящимъ ораторомъ, ни латераторомъ!». Музейтесь, дескать, дорогие товарищи, ибо отъ васъ не требуется ни ума, ни талантовъ, ничего ровно, кромѣ званія борца за пролетариатъ, и вамъ всетаки будетъ поставленъ памятникъ въ сердцахъ идіотовъ.

Изъ отдѣла «Областная жизнь» сообщается о буйствахъ урядника въ Рабангѣ и о карательныхъ подвигахъ какого то священника въ Сычевской волости, а въ отдѣлѣ «По Россіи» описывается убійство доблестными лѣвыми товарищами молодой женщины, мужъ которой ими же былъ убитъ раньше. Убитые, извольте ли видѣть, были «шпионами».

«Прогрессивная» газета такимъ образомъ дала въ своихъ корреспонденціяхъ на орѣхи полиціи, духовенству и шпи-

королеву и меня, живѣйшей радостью и ми въ этотъ моментъ съ совершенно особымъ удовольствіемъ вспоминаемъ о томъ, что тѣ уны дружбы и родства, которыя соединяютъ наши дома, только что стали еще болѣе тѣсными вслѣдствіи рожденія новаго отпрыска нашихъ семей, которому Ваше Величество столь милостливо соизволили быть воспріимчивомъ. Я желаю также видѣть, а со мной и мой народъ, въ посѣщеніи Вашего Величества выраженіе прекрасныхъ отношеній, которыя существуютъ между обѣими сосѣдними націями, и я имѣю твердую надежду, что получивъ въ прошломъ году торжественное освященіе, эти отношенія будутъ еще болѣе укрѣпляться и все болѣе развиваться на твердой основѣ взаимнаго довѣрія и общихъ интересовъ, на благо обѣихъ нашихъ странъ. Живо вспоминая проведенные въ Россіи въ минувшемъ году незабвенные дни и тотъ великодушный приемъ, который я встрѣтилъ со стороны Вашего Величества, я не могу не выразить Вашему Величеству еще разъ моей искренней привѣтливости въ надеждѣ, что пребываніе, хотя и слишкомъ короткое, Вашихъ Величествъ въ Швеціи представить вамъ искреннѣйшія свидѣтельства тѣхъ чувствъ любви, которыя насъ, королеву и меня, воодушевляють по отношенію къ нашимъ царственнымъ гостямъ. Я поднимаю свой бокалъ и пью за здоровье и счастье Вашего Величества, Его Величества Государыни Императрицы и всей Императорской Семьи, а также за преуспеваніе Россіи.

Тостъ былъ покрытъ четырехкратнымъ ура и звуками русскаго народнаго гимна. Въ отвѣтъ на слова шведскаго короля Государь Императоръ произнесъ слѣдующій отвѣтныи тостъ на французскомъ языкѣ:

„Любезныя слова Вашего Величества глубоко тронули Императрицу и Меня и Я благодарю Васъ за нихъ отъ всего сердца. Столь любезный приемъ, встрѣченный нами въ Вашей странѣ, еще разъ свидѣтельствуетъ объ уважѣ дружбы и родства, которыя стали еще тѣснѣе вслѣдствіе счастливаго семейнаго событія, о которомъ упоминали Ваше Величество. Этотъ приемъ въ то же время является залогомъ прочныхъ и полныхъ довѣрія отношеній между нашими обѣими странами, отношеній, которыя недавно стали еще болѣе тѣсными благодаря торжественному политическому акту, и еще большее упроченіе и развитіе которыхъ Я принимаю близко къ сердцу. Я счастливъ слышать, что Вашему Величеству было угодно сохранять добрую память о Вашемъ пребываніи въ Россіи въ прошломъ году, и Я могу съ своей стороны Васъ увѣрить, что впечатлѣніе, которое Императрица и Я внесемъ о Нашемъ посѣщеніи вашей прекрасной страны, будетъ самое лучшее и самое пріятное. Я под-

нимаю бокалъ въ честь и за здоровье Вашего Величества, ихъ Величествъ королевы и всей королевской семьи, а также за счастье и преуспеваніе Швеціи“.

Оркестръ исполнилъ шведскій гимнъ. Около десяти часовъ вечера при одинаковомъ церемоніальномъ отъѣздѣ ихъ Величествъ и свиты къ пристани, гдѣ уже стояла на готовѣ гребная баржа „Вазарденъ“. При звукахъ русскаго гимна Ихъ Императорскія Величества и шведскій король сѣли въ баржу, которая послѣ поднятія обѣихъ штандартовъ направилась къ яхтѣ „Штандартъ“. При поднятій на баржѣ штандартовъ раздались установленные салютные выстрѣлы стоящихъ кругомъ военныхъ судовъ. Ихъ Величества и король поднялись на яхту „Штандартъ“ и черезъ нѣсколько времени король вернулся на баржу „Вазарденъ“, а оттуда въ королевскій дворецъ, сопровождаемый салютными выстрѣлами и звуками шведскаго народнаго гимна.

На слѣдующій день въ 10 ч. 15 мин. утра на яхтѣ „Штандартъ“ по случаю рожденія великой княжны Маріи Николаевны состоялось торжественное богослуженіе, на которомъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми, лица Государевой свиты, флагъ-капитанъ Его Величества генералъ-адъютантъ Нилъ, командиръ офицеры и команда „Штандарта“. Около одиннадцати часовъ Ихъ Величества въ сопровожденіи министра двора барона Фредерикса и флигель-адъютанта капитана Нарышкина отбыли на паровомъ катерѣ для посѣщенія принца Евгенія, герцога Нерке, во дворецъ котораго прибыли также шведскій король, королева и королевская семья. Въ часть дня на яхтѣ „Штандартъ“ состоялся Высочайшій завтракъ. Государь сѣлъ напротивъ Государыни, по правую руку Государыни сѣли шведскій король и великая княгиня Марія Павловна, по лѣвую руку наследный принцъ и принцесса Иагборга, герцогиня Вестерготландская; по правую руку Государя сѣли шведская королева и принцъ Вильгельмъ, герцогъ Сюдерманландскій, по лѣвую наследная принцесса и принцъ Карлъ, герцогъ Вестерготландскій. На завтракѣ присутствовали министры и лица свиты. Въ три часа дня шведскіе король, королева и другія августѣйшія особы и сановники на паровомъ катерѣ вернулись во дворецъ. „Штандартъ“ снялся съ якоря и направился ко дворцу Тульгарнъ.

Государь пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ Стокгольма 10000 кронъ. Высочайше пожалованы ордена Андрея Первозваннаго обергофмаршалу Фонъ-Эсену, Бѣлаго Орла оберъ-штальмейстеру графу Гюльденстольне, Анни первой степени намѣстнику Дивсону, министру юстиціи Петерсену, министру внутреннихъ дѣлъ Гамильтону. Высочайшіе по-

дарки пожалованы министру-президенту Линдману, министру иностранныхъ дѣлъ барону Таубе, морскому Эренсерду, посланнику Брендстрему. 13 іюня представители шведскаго флота имѣли честь привѣтствовать Государя и благодарить Его Величество за принятіе званія адмирала шведскаго флота. Государь изволилъ отвѣтить депутаци на англійскомъ языкѣ. „Я благодарю васъ за приемъ и Мнѣ доставляетъ большое удовольствіе видѣть представителей вашего прекраснаго флота. Я былъ весьма счастливъ и гордъ въ минувшемъ году, когда Его Величество король назначилъ меня адмираломъ своего флота, и Я надѣюсь, что настоящее посѣщеніе поведетъ къ тому, что въ будущемъ еще болѣе сблизятся другъ съ другомъ наши страны и наши флоты“.

СТОКГОЛЬМЪ. Начальникъ береговой артиллеріи генералъ-маіоръ Бекманъ около полуночи на 14 іюня убитъ въ Королевскомъ саду, расположенномъ въ центръ города. Убійца, шведскій рабочій, выстрѣливъ въ спину генерала, шедшаго въ сопровожденіи многихъ высшихъ военныхъ чиновъ, немедленно по совершеніи злодѣянія застрѣлился.

САЛОНИКИ. Министръ внутреннихъ дѣлъ по телеграфу предписалъ властямъ принять мѣры къ установленію осаднаго положенія въ Салоникскомъ вилайетѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Междупарламентская группа турецкихъ депутатовъ въ числѣ 15 человекъ съ вице-президентомъ палаты Талатомъ, докторомъ Риза-Тевфикомъ и лидеромъ арабовъ Бостани во главѣ выѣзжаетъ въ Лондонъ и Парижъ.

ЛОНДОНЪ. Телеграфируютъ изъ Тегерана, что 13 іюня британскій и русскій повѣренные дѣла черезъ своихъ генеральныхъ консуловъ въ Кумѣ вели переговоры съ Сардаръ-Асадомъ. Ядромъ переговоровъ было разъясненіе, что выступленіе бахтиаровъ представляется крайне неумѣстнымъ, ибо мѣшаетъ восстановленію конституціи. Сообщаютъ, будто Сардаръ-Асадъ заявилъ, что до начала засѣданій меджлиса останется въ Кумѣ. Тѣмъ временемъ тревога среди сторонниковъ шаха растетъ. Говорятъ, многие изъ нихъ уже просили о разрѣшеніи укрыться въ миссіяхъ. По свидѣніямъ изъ Мешеда, тамъ полный беспорядокъ. Послѣ сраженія въ патинчу губернаторъ подалъ въ отставку и укрѣлся въ русскомъ консульствѣ, а теперь находится въ домѣ, охраняемомъ соединенными силами казаковъ и индійскихъ солдатъ.

ПАРИЖЪ. Фальеръ, возвращаясь изъ Лонгмана, около воротъ въ Дофинѣ былъ освидѣтельствованъ. Произведено десять арестовъ. Толпа избрала демонстрантовъ.

БЕРЛИНЪ. Телеграфируютъ изъ Стокгольма слѣдующія подробности убійства генералъ-маіора Бекмана. Нѣсколько офицеровъ, въ томъ числѣ Бекманъ и коман-

диръ Дальгремъ съ нѣкоторыми дамами, вскорѣ послѣ двѣнадцати прошли черезъ рынокъ Карла XII. Вдругъ изъ толпы выскочилъ одѣтый въ рабочее платье человекъ и произвелъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера, изъ которыхъ одинъ попалъ въ спину Бекмана, а другой, направленный въ Дальгрена, ранилъ врача Левандера въ бедро. Немедленно затѣмъ убійца направилъ два выстрѣла себѣ въ голову и, потерявъ сознаніе, упалъ. По сообщеніямъ полиціи убійца скончался въ госпиталѣ и оказался рабочимъ Вангъ. У него найденъ пакетъ съ нѣсколькими нумерами газетъ. Полагаютъ, что онъ жилъ продажей газетъ. Левандеръ внѣ опасности.

На свѣрь.

(Въ лѣсной обители труда).

Было уже около одиннадцати часовъ вечера, когда я взомель на вершину увала, откуда передо мной во всей красѣ развернулась грандіознѣйшая панорама, надолго остановившая мое вниманіе.

Послѣ палачихъ лучей іюньскаго дня възвонныя лѣса, покрывающіе сплошной хвойной массой необъятныя пространства, вѣяли прохладой, насыщенной здоровымъ ароматомъ сосны, ободряя утомленныя зноемъ дня силы пріятной свѣжестью.

Кое гдѣ въ низинахъ дымился сѣдой, дремучій ельникъ, словно накрытый свертку нѣжно дымчатой пеленой, сквозь которую мѣстами прорывались остроколючія вершины елей, показывая неуклюжія космы.

Гдѣ-то вдали, какъ бы господствуя надъ этимъ дивнымъ царствомъ, всплывалъ въ свазочномъ сіяньи полярной ночи фантастическій берегъ, раскинувшійся амфитеатромъ, по которому толпились вздымаясь другъ на друга салюты деревьевъ отбрасывавшіе въ дивномъ свѣтѣ бѣлой ночи загадочныя тѣни.

Въ волнахъ этой дивной, стихійно разлившейся по холмамъ, массы деревьевъ, зеленѣлъ одинокое пятно, бросаешь яркіе отблески куполъ храма, величественно возвышавша надъ охватившимъ островокъ цѣлымъ океаномъ лѣсной чащи.

Когда я спустился подъ уклонъ, глазамъ моимъ представилась живописная картина: за рѣчкой на самомъ берегу ея столпились въ причудливую группу нѣскольکو домиковъ, а дальше вверхъ по уклону виднѣется деревянный храмъ; вѣиво отъ храма зеленѣютъ крыши длиннаго зданія, идущаго до самой опушки лѣса.

Это Крестовоздвиженскій женскій монастырь, основанный лѣтъ пятнадцать назадъ нѣкимъ Буличевымъ на берегу лѣсной рѣчки Кытова въ Яренскомъ уѣздѣ, въ пятнадцати верстахъ отъ села Серогова на р. Выми.

Часовая стрѣлка приближалась къ 12

камъ, а больше ничего интереснаго въ русской жизни не наша.

Въ большомъ фельетонѣ подучено немощечко-столечко довольно глупой и неестественной порнографіи, а въ фельетонѣ маленькомъ... въ немъ такъ много хорошаго, что о немъ надо поговорить особо.

Писалъ эту фельетонку вновь объявившейся въ Вологдѣ Люциферъ. Объ этой каррикатурѣ на Дорошевича сами лѣвые говорятъ, что онъ до невозможности бездаренъ и ничего умнаго написать не можетъ, и во взглядъ на этого, съ позволенія сказать, публициста мы вполнѣ солидарны съ лѣвыми товарищами. Но онъ всетаки пишетъ, ибо надо же наполнить какой набудь тухлой „прогрессивную“ газету.

Первая часть фельетончика посвящена А. И. Дубровину, а вторая Н. В. Караулову, причѣмъ совершенно нельзя рѣшить, которая изъ двухъ половинокъ фельетона написана глупѣе.

Осленокъ, скрывающійся подъ псевдонимомъ Люцифера, не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о личности Дубровина и, лаясь какъ собака на луну, называетъ его „жалкимъ и грязнымъ авантюристомъ, запачканнымъ въ грязи и крови,

чудовищно-грубымъ, кровожаднымъ существомъ“. Я не принадлежу къ поклонникамъ А. И. Дубровина, но знаю его лично, и потому отъ души расхохотался надъ глупымъ нафосомъ придурковатаго Люцифера. А. И. Дубровинъ—это несомнѣнно вполнѣ мирный гражданинъ, очень добродушный по натурѣ, любящій поговорить и абсолютно неспособный къ террору. Онъ, по моему мнѣнію, потому и не годится въ лидеры черной сотни, что онъ совершенно по своему добродушію не можетъ быть лидеромъ боевымъ, у него слишкомъ мало суровости, необходимости для лидера. Въ своихъ убѣжденіяхъ онъ несомнѣнно искрененъ, но онъ слишкомъ „обыватель“, чтобы стать шуаномъ.

Во времена смуты А. И. Дубровинъ, какъ и И. Н. Кацауровъ, принадлежалъ къ большинству черносотенцевъ, желавшихъ идти въ бой только съ крестомъ, и за то не пользовался сочувствіемъ со стороны очень тяготившаго въ браунингу меньшинства. Будь во главѣ правыхъ не Дубровинъ, а кто нибудь болѣе воинственный и суровый—жидовскихъ и шабесгойскихъ головъ на Руси было бы нѣмъ гораздо меньше.

Теперь А. И. Дубровинъ опасно бо-

ленъ и ругаться надъ больнымъ, страдающимъ человекомъ можетъ только дрянной жиденокъ, не стоящій даже плева.

О грязи и крови на рукахъ не вамъ бы говорить, не намъ бы слушать! Развѣ мы свершили подвиги, описанные въ томъ же номерѣ „Вологодской Жизни“? Мы застрѣлили генерала Ситкина и его ни въ чемъ неповинную дочь? Мы перестрѣляли полицію въ Вильнѣ и на кѣдецомъ шоссе около Варшавы? Мы взорвали бомбой Марію Бахтадзе? Вся эта кровь вѣдь на вашихъ скверныхъ лапахъ, негодные личейры и фарисеи, физически и нравственно обрѣзанные!

Вотъ если вы опять вздумаете повторить 1905 годъ, то ваша кровь окажется на „нашихъ“ рукахъ и мы будемъ гордиться пролитіемъ ея, ибо великая заслуга—уменьшить число коптлчихъ небо негодяевъ.

Что касается спасенія тонущихъ—народнаго образованія и Н. В. Караулова, то жидки напрасно объ этомъ заботятся. Дѣла земскаго школьнаго отдѣленія не настолько ужъ хитроумны, чтобы въ нихъ можно было утонуть и новый завѣдующій не только не утонетъ въ нихъ, но конечно даже спасетъ народное образованіе, поскольку это отъ него зависитъ, изъ той бездны, куда его втянули узколюбые товари-

щи, отождествившіе „образованіе“ народа съ развращеніемъ его. Если бы школьное дѣло можно было утопить, то это давно уже выполнили бы г. Касаткинъ, да бѣшій у него помощникомъ какой то жидокъ, не то Розенфельдъ, не то Розенблюмъ.

Да и чего волноваться „Вологодской Жизни“? Хедеры г. Караулову негодѣдомственнымъ и ваше жидовское просвѣщеніе при васъ и останется.

Въ видѣ окончательнаго вывода изъ всего, сказаннаго о послѣднемъ послѣ-шабашовомъ номерѣ „Вологодской Жизни“, позволю задать вопросъ, что это за газета? Вѣдь искренніе сторонники лѣвыхъ взглядовъ не стали бы компрометировать свою газету такой убійственной нелогичностью и тенденціозностью, такимъ откровеннымъ лганьемъ. Слѣдовательно, руководители „Вологодской Жизни“ или обижены судьбой при распредѣленіи между людьми разума или... находятъ нужнымъ возможно сильнѣе уронить престижъ „прогрессивной“ прессы, за что мы конечно можемъ только быть имъ благодарными.

Кто же вы, господа? Наши слабомудрые враги или неособенно хрустальные союзники? Л. Ч.

час. ночи когда я устроился на отдыхъ въ отведенной мнѣ комнатѣ, выходящей окномъ на самую рѣчку.

Раздались стройные звуки, сливаясь въ чарующія слухъ созвучія; волны нѣжной, душу возвышающей мелодіи пронеслись одна за другой, то въ ядру обрывались сливаясь гдѣ-то въ глубинѣ лѣсовъ въ торжественный аккордъ. Пропѣли „Спаси Господи“ и все смолкло.

Подъ ономъ мномъ мельнула темная фигура, в скоро до слуха моего донесся тихій разговоръ, почти шепотъ:

„Тяжело, сестрица, тяжело“, лилась женская рѣчь „когда поселится въ душѣ твоей „зависть“? „Ахъ, чисто адскія муки и ни дня, ни часу покоя той душѣ, гдѣ загорѣлось это сатанинское чувство!“

„Уходя изъ міра въ эту уединенную, лѣсную обитель, я думала найти здѣсь тихое пристанище отъ житейскихъ суетъ а тутъ, прости Господи, чуть начался день уже вместо труда и молитвы, вместо созерцательной жизни, идетъ непрерывная гонимая, сплетня, наушничество ради какаихъ цѣлей и благъ?“

„А все мнѣ кажется потому что и въ этой обители еще прежде, за долго до ея основанія поселился бѣсъ!“

„Да-съ именно!“ подтвердилъ голосъ.

„Тихое, безмятежное житіе, а чуть утро, то ужъ мать настоятельница доподлинно знаетъ, кто какъ провелъ предыдущій день, даже съ приврасой!“

„За усердный сыскъ сыщица награждается банками варенья, имѣетъ послушницъ-труженицъ, исполняющихъ кромѣ работъ по хозяйству еще и прихоти сыщицы, а тутъ прости Господи!“

„Стадо сестрица большое, перебивъ другой голосъ, насъ тутъ болѣе двухсотъ, какъ править, не зная, кто какой жизни?“

„Признаніемъ духовнаго равенства, доверіемъ, правдой и любовью! Но не шпіонствомъ, но отнюдь не сплетней на свою же сестру небылицы, за что тѣмъ изъяснѣе гружево, тѣмъ болѣе суетныхъ милостей! И все кипитъ, все сгораетъ отъ зависти на фаворитку, каждая стремится свергнуть съ пьедестала наущницу; въ мирнаго убѣжище все сильнѣе разгораются далеко не божественныя чувства. Тогда какъ царство Божіе здѣсь легче осуществитъ нежеи гдѣ либо, если вспомнить великія слова Іоанна Златоуста: „Что значить глазъ для тѣла, то и умъ для души. Богъ даровалъ намъ его для того, чтобы мы расцвѣтали мракъ невѣдѣнія и имѣли правильное понятіе о вещахъ.“

„Такъ вотъ, сестрица, если бы этой общиной правилъ трезвый умъ, согрѣтый любовью, то царство Божіе водворилось бы въ тотъ же часъ.“

„Прости тебя Господи и помилуй“.

„Аминь.“

Рѣчь оборвалась; только неугомонная рѣчь по прежнему шумѣла; пронеслись въ чащѣ звуки: ву-ву, а въ отвѣтъ раздались бухъ-бу.

Въ пятомъ часу утра жизнь въ обители уже началась.

Проѣхалъ на лошади рабочій—мужчина въ армякѣ, исполняющій въ хозяйствѣ обители болѣе трудныя обязанности.

Солнце только показалось изъ-за чащи, когда я вышелъ на дворъ, гдѣ кругомъ уже кипѣла трудовая жизнь.

Рядомъ съ деревяннымъ храмомъ возводился новый соборъ; здѣсь занято множество рабочихъ.

Но центръ трудовой жизни на огородѣ, гдѣ сестры-послушницы дѣлали гряды, сажали картофель и пр.

Въ обители около полутора ста головъ скота, образцовое хозяйство, мастерскія иконописная, столярная и др.; даже развивается смолочуреніе.

Но главное, что отличаетъ „лѣсную обитель“ отъ другихъ ей подобныхъ—это безупоризненная чистота: на всемъ лежатъ отпечатокъ заботливой женской руки.

На мѣстѣ, гдѣ полтора десятка лѣтъ стояли великаны сосны, на дѣвственной почвѣ, покрытой толстымъ слоемъ мха, зазеленѣли поля, огороды; выросъ усилями простого незамѣтнаго труженика Д. Булычева причудливый городокъ, пріютившій въ своихъ стѣнахъ болѣе двух-

сотъ сестеръ, а въ зимнюю пору число приходящихъ значительно возрастаетъ.

При обители есть школа рукодѣлія и домашнего хозяйства, гдѣ простая пресъ-янка учится ремеслу, заимствуетъ усовершенствованные приемы хозяйства, чистоты и опрятности, унося въ нашу темную деревню эти нужныя познанія.

Кромѣ денежнаго капитала, завѣщаннаго основателемъ, обитель имѣетъ лѣсную дачу въ количествѣ 2500 дес. Вообще матеріальное положеніе общины съ каждымъ годомъ улучшается еще и пожертвованіями, кромѣ хозяйства, которое почти оправдываетъ скромныя потребности обители.

Вечерѣло, когда я поднимался на знакомый уже читателю уклонъ, откуда наверху обзирывалъ обитель.

„Ахъ не одной-ли мы природой“

„Съ тобой, Дуня, рождены!“

Прогудѣлъ баскомъ армякъ, наладывая возъ дворъ.

„Въ Сереговѣ будешь—скажи Буткину похлопай“, крикнулъ армякъ.

П. В. Буткинъ лѣтъ пять назадъ работавъ въ обители. Въ мартѣ, стрѣбая съ крышъ снѣгъ, Буткинъ упалъ съ пяти саженой высоты на груди бревенъ, разбившись чуть не на смерть. Стряслось это несчастье изъ за двухкопеечнаго салнаго огарка, которымъ не снабдили Б. и послѣдній, слезая въ потьмахъ, оступился.

Представьте, богатая обитель не нашла возможнымъ удѣлить изуродованному хотя какой либо кусокъ хлѣба. Послѣ ряда газетныхъ статей сострадательный Гурьевъ, совладѣлецъ Сереговскаго завода Б. Булычева, отвалилъ Буткину 30 ф. муки въ мѣсяцъ...

Въ настоящее время Буткину около 30 лѣтъ, но онъ буквально неспособенъ сдѣлать передвиженіе на разстояніи десяти саженой.

Зимой Буткинъ находился на излеченіи въ Усть-Вымской земской больницѣ, но помощи никакой.

Какъ я уже говорилъ, что во всѣхъ учрежденіяхъ земства живется хорошо лишь ихъ законамъ, которые удѣляютъ весьма и весьма мало заботъ дѣлу народнаго блага, стараюсь, какъ-бы потѣлѣе устроить свою персону, а тамъ хоть трава не расти.

Вотъ, напр., знакомый намъ социалъ-демократъ Полециковъ, состоящій смотрителемъ отъ земской управы за ремонтномъ имъ-же недавно проведенной Серегово-Гурьинской дороги, онъ же приказчикъ подрядчика Козлова и участникъ въ прибылѣхъ послѣдняго. И вотъ этотъ „дѣятель“ подучаетъ отъ земства двѣ стипендіи синовиамъ: одна техника, а другой учитель—по 240 р. каждая... Есть версія, что дрянское земство имѣетъ въ виду основать еще третью стипендію все тому же Полецикову на дѣвочку, которой по слухамъ до появленія на свѣтъ осталось около двухъ—трехъ недѣль...

А попроси наиспособнѣйшій крестьянскій мальчикъ стипендіи? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ.

Но тутъ, шутъ подери, вѣдь обществанный дѣятель! И. А. Шергинъ.

Сѣверный край.

(Продолженіе.)

Въ настоящее время въ Сѣверномъ краѣ преобладаетъ трехпольная система, хотя кое гдѣ еще практикуется, какъ пережитокъ, подсѣчно-огневая, бывшая первоначальной системой, съ которой зрянинъ началъ хлѣбопашество, такъ какъ она вполне соответствовала условіямъ того времени.

Ранѣе зрянин вели кочевой образъ жизни и главными ихъ занятіями были охота и рыбная ловля и только позднѣе они осѣли на землю. Точныхъ свѣдѣній о времени ихъ переезда отъ кочеваго къ осѣдлому образу жизни не сохранилось, но въ 12 вѣкѣ новгородцы, завязавшіе съ ними сношенія, нашли у нихъ осѣдлость.

При подсѣчно-огневой системѣ полная осѣдлость не достигается, ибо, какъ толь-

ко ближайшіе участки использовались, то приходилось передвигать жилие.

Конечно, эти передвиженія были очень неудобны, ибо приходилось тащить съ собой инвентарь, и строить жилище для себя и помѣщенія для скота новыя; въ тому же группировка въ общины осложняла передвиженіе, и утилизація близъ лежащихъ участковъ производилась быстро, заставляя часто перекочевывать. Поэтому волей неволей пришлось искать другихъ способовъ и въ результатѣ явилось трехполье.

Теперь тѣмъ болѣе, хищническая система выжиганія лѣсовъ не можетъ быть примѣнима. „На основаніи охраненія принципа государственной собственности проведена рѣзкая граница между землей, находящейся въ пользованіи крестьянъ, и миллионами (десятинъ) казенныхъ лѣсовъ и принципъ этотъ неуклонно проводится и теперь, говоритъ г. Мартыновъ (Печорскій Край стр. 83). Тамъ-же, на стр. 82, говорится: „всякая подчистка на прострѣвахъ, остающемся за надѣломъ, запрещена и крестьянинъ безъ особаго разрѣшенія и особой платы не только не можетъ расчищать лѣса подъ пашни, или пастбища для скота, но даже вырубать нужное ему бревно, охапку дровъ...“

Такое положеніе вещей слѣдуетъ признавать конечно правильнымъ; и мы не склонны раздѣлять скорби по этому поводу г. Мартынова, ибо собственность, чья-бы она ни была, считаемъ неприкосновенной, а крестьянское хозяйничанье въ лѣсахъ давно извѣстно каждому. Какъ ни громаденъ лѣса Сѣвера, и пусть въ данный моментъ они не приносятъ дохода, но все же ихъ слѣдуетъ хранить и беречь плуце глаза, какъ отъ попользованія мелкихъ хищниковъ, такъ и крупныхъ, давно уже присосавшихся къ нашимъ природнымъ богатствамъ.

Принципъ охраненія казенной собственности, столь неавидный г. Мартынову долженъ быть одинаково примѣняемъ ко всѣмъ видамъ государственныхъ имуществъ и пусть каждый, кто протянетъ руку къ этому лакомому куску, услышитъ грозное: „рука прочь!“

Мы этимъ не хотимъ сказать, что положеніе крестьянства въ сѣверныхъ уѣздахъ слѣдуетъ признавать нормальнымъ и оставить имъ площадь землепользованія въ настоящемъ размѣрѣ,—отнюдь нѣтъ! Напротивъ, мы говоримъ, что землеустройство въ Сѣверномъ краѣ должно быть произведено въ возможно скорѣйшемъ времени и крестьянство должно получить полные надѣлы. По поводу этого вологодское губернское земское собраніе сдѣлало въ заведеніи 11-го декабря 1908 г. постановленіе о возбужденіи ходатайства о безотлагательномъ землеустройствѣ 3-хъ сѣверныхъ уѣздовъ, и надо полагать, что этотъ вопросъ скоро получитъ надлежащее разрѣшеніе, положивъ въ основу крестьянскаго землеустройства и землепользованія не захватъ, а право.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вольный.

Картинки съ природы.

Въ Александровскомъ садикѣ.

— Вы обратятъ вниманіе, какую злобную клоаку представляетъ изъ себя садикъ, благодаря „милу“ устроенному въ немъ ватеръ-клозету, за которымъ никто, повидимому, и не наблюдаетъ...

— Не только обращаю и обращаю вниманіе, но и глубоко возмущаюсь... Къ сожалѣнію, привести въ порядокъ этотъ излюбленный вологжанами садикъ въ настоящее время невозможно...

— Почему?.. Мнѣ думается, стоитъ только путемъ печати напоминать нашимъ городескимъ законамъ почтае о тѣхъ или другихъ неблагоустройствахъ города и...

— Напоминали и какъ слѣдуетъ ругали... Холеры, батенька, и то не боится, а вы вздумали страдать печатью...

— Чѣмъ же это объяснить?..

— Очень просто: отсутствіемъ „головы“. Четыре года живемъ уже безъ „го-

ловы“,—можетъ быть, что сподобимся и еще столько же прожить... А между тѣмъ, городъ потонулъ въ грязи и разнаго рода волюнтарныхъ неблагоустройствахъ... Возьмемъ, наирямѣрь, скарлатинозную больницу на Архангельской улицѣ...

— Тссс!.. Поговоримъ лучше о другомъ...

У телефона.

— № 64.

— Готово.

— Кто у телефона?

— Дежурный.

— Пришлите пожалуйста поскорѣе монтера: горитъ электр. проводъ, а отъ него уже загорѣлась и вывѣска магазина...

— Придется немножко подождать.

— Почему?

— Монтеръ обѣдаетъ.

— ?

Въ циркѣ.

— Вы за кого мазу держите: за Бѣсова или Гойера?..

— Ни за того, ни за другого.

— Отчего?..

— Шарлатанская эта борьба, а не настоящая...

— Помилуйте, что вы!..

— Вѣрно вамъ говорю... вотъ если-бы пѣтушиный бой или бой быковъ,—то тогда бы съ удовольствіемъ... Тамъ ужъ въ „ничью“ не кончатъ, до конца дѣло доведутъ, безъ обмана...

— Анята, вы посмотрите, какъ великолѣпно сложенъ Богатыревъ... какія у него руки, ноги, плечи...

— Гойеръ, по моему мнѣнію, лучше. У него и тѣло бѣлѣе и меньше потѣетъ... Свой.

Театральная хроника.

Большинство пьесъ малорусскаго репертуара, какъ извѣстно, шаблонны и отличаются излишкомъ слазливости и сантиментальности. Зритель въ продолженіи всѣхъ дѣйствій слушаетъ однообразное нытье героевъ пьесы и уходитъ изъ театра съ тяжелымъ чувствомъ на душѣ... Но и среди малорусскихъ драматическихъ произведеній, встрѣчаются, хотя и рѣдко, такія пьесы, особенно комедіи, которыя смотрятся легко, съ громаднымъ интересомъ, и впечатлѣніе отъ которыхъ скоро не забывается... Одна изъ такихъ прекрасныхъ украинскихъ пьесъ „Суета“ (комед. въ 4 дѣйств., соч. Карпенко-Карого) шла въ театрѣ въ воскресенье 14 июня. Авторъ пьесы въ высшей степени интересно и правдиво рисуетъ малорусскую—мужичью жизнь, полную хохлацкаго юмора, простодушія, спокойствія и безъ той «суеты суетъ и всаческая суета», въ которой живутъ интеллигентны... Недостатокъ времени и мѣста не позволяетъ намъ подробно остановиться на исполненіи артистами ролей... Скажемъ лишь, что пьеса разыграна очень хорошо и всѣ исполнители имѣли вполне заслуженный успѣхъ. Особенно типично провели свои роли: г. Волконская, Ланская, Щеглова, и г.г. Василево, Горскій и Соколовскій... По всей вѣроятности украинцы еще разъ поставятъ эту оригинальную и интересную пьесу...

Б—и.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль	7 ч. 18 м. ут.	8 ч. 40 м. в.	—
„ „ Петербургъ	7.5 м. ут.	5.45 дн.	5.35 ут. (**)
„ „ Архангельскъ	—	6.50 м. вech.	—
„ „ Вятку	7.30 м. в.	4.5. дн.	2.32 м. ут.*
Прих. изъ Ярославля	6.12 м. ут.	3.8 м. дн.	—
„ „ Петербурга	5.27 вч.	2.10 д.	1.58 ут.*
„ „ Архангельска	—	3.10 дн.	—
„ „ Вятки	6.27 м. ут.	4. дн.	5.10 ут. (*)

Мѣстное время за 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

(*) По Засколенскимъ (ночь съ субботы.)

(**) По воеводѣнскимъ.